

Ибрагимов К.

ЧАСТИ РЕЧИ В КАРЛУКСКОМ ЯЗЫКЕ

К. Ibragimov

PARTS OF SPEECH IN THE KARLUK LANGUAGE

УДК:94.94(5)

В данной статье рассматриваются части речи в карлуksком языке.

This article discusses the parts of speech karluk language.

Грамматика в основном состоит из таких разделов, как фонетика, морфология и синтаксис. Вопросы, касающиеся частей речи, охватывает морфология, а члены предложения включаются в синтаксис.

Данный вопрос в языкознании исследуется издавна. Дело исследования грамматика тюркских языков в основном началось после Октябрьской революции. До сих пор почти нет трудов, исследующих части речи в тюркологии посредством историко – сопоставительного метода или путем сравнения языка древних памятников с современными тюркскими языками.

Чтобы уточнить эпохи развития и формирования тюркских языков необходимо исследовать части речи в историческом плане. В тюркских языках все части речи появились не одновременно с древних времен по всей день части речи находятся в положении развития и формирования. Поэтому происхождение частей речи любого языка необходимо рассмотреть в тесной связи с его историей. Словообразовательные члены, некоторые грамматические категории, служебные слова появились позже частей речи. Потому что с древних времен человечество начал постепенно познавать мир. Через по сравнение тайны явлений природы, вещей, окружающей среды, через понимания простого человек переходил к сложному и приходил к единому ума заключению.

В от поэтому из грамматики языка части речи были самые древние. Исследование их в современности – одна из актуальных задач. Нет трудов, посвященных частям речи в тюркских языках в

исторической плане, налицо труды о некоторых грамматиках. Части речи тюркского языка начали исследоваться сначала по семантике слов, затем по морфологии, синтаксическим задачам.

Части речи в карлуksком языке классифицировали на основе семантических, морфологических, синтаксических знаков следующим образом:

1. Части речи, содержащие основной смысле.
2. Служебные или не содержащие смысл части речи.
3. Части речи, находящиеся между смыслоносными и служебными частями речи.

1. Основные части речи можно разделить на две группы:

а) Имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение и глагол.

б) Междометия, подражательные слова, основные части речи разделяются на две группы:

- а) именные части речи
- б) глагольные части речи

2. К служебным частями речи относятся: послелог, союз.

3. К словам, находящимся между частями речи, основными и служебными относятся: частица, модальные слова, подражательные слова и междометия. Каждая часть речи имеет свои категории.

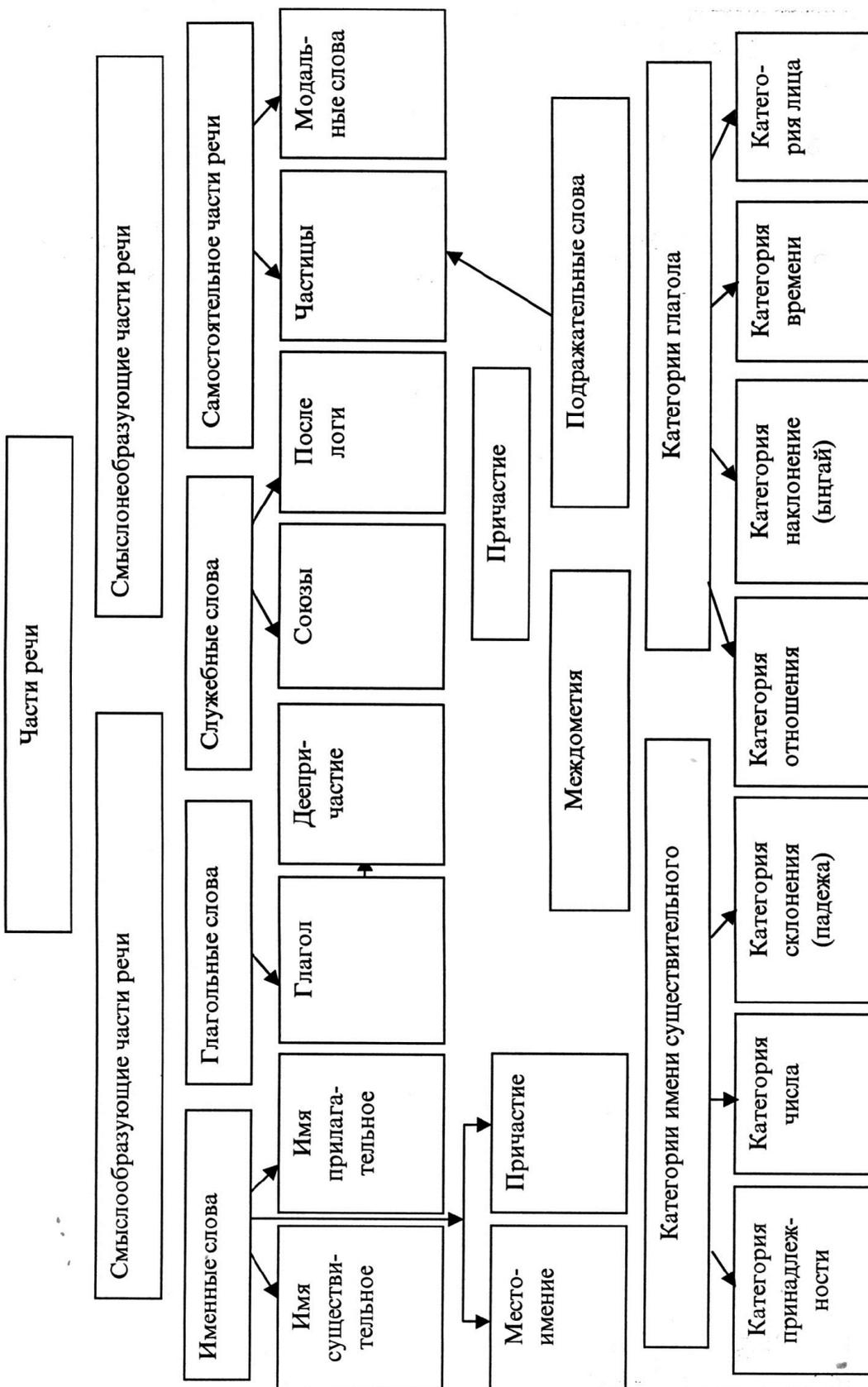
Грамматическими категориями имени существительного являются следующие:

1. Категория число
2. Категория принадлежности
3. Категория склонения (падежа).

Грамматические категории глагола

1. Категория лица
2. Категория залога
3. Категория наклонения
4. Категория времени (См. схему № 1).

Части речи в карлуksком языке можно изобразить в следующей схеме:

Имя существительное

Категория принадлежности.

Категория принадлежности широко использованы в древнетюркских и средневековых тюркских памятниках. В современных тюркских языках данная категория сохранена, в основном, с некоторым изменением.

В древнетюркских памятниках, тюркских и карлукском языках категория принадлежности образуется тремя способами.

1. Лексика – семантический способ
2. Морфологический способ
3. Синтаксический способ

Образование категории принадлежности морфологическим способом. В памятниках

Древнетюркских эпохи категория принадлежности образована следующими членами:

Единственной число: **Множественной число:**

1 – лицо – м	- мыз, - миз
2 – лицо – н ё, - г	- ныз, низ.
3 – лицо – ы, - и.	- ы, - и, сы, - си

В памятниках средневековая, связанных с тюркскими и карлукским языками, категория принадлежности использована следующим образом:

Единственном число:

- 1 – лицо - /ы/м, - /и/м, - /а/м - /е/м
- 2 – лицо – ы/н, - /у/н, - /о/н, - /е/м
- 3 – лицо – сы, - си, после гласных – ы, и.

Множественной число:

- 1 – лицо – мыз, миз // - быз, - биз/.
- 2- лицо ыёыз, - иёиз, - уёуз, - унуз.
- 3- лицо – сы, -си, -ы, и.

Если раньше отдельные лексические члены обладали смыслом, то позже морфологическим способом смысл начал утрачиваться. Слова в именительном падеже, состоящие из корней, сохранили свои первоначальные смыслы.

После прибавления аффикса смысл слова сохраняется благодаря формообразующим аффиксам, иногда посредством словообразующих окончаний изменился и смысл слова.

По мнению ученых – тюркологов, древнее положение категории принадлежности выглядело так (СИГТЯ 1988,313 Серебреников Гаджиев 1986,92)

Личный вид

Множественный вид.

1-е лицо м, - ым, - им.	– быз, - биз, - ыбыз, -ибиз.
2-е лицо – н, - ын, ин. - г, ыг, иг.	– ныз,- низ,- ыныз, - иниз.
3-е лицо ы,- и, - сы, си	ы, - , сы, - си

Окончания первого и третьего лица личного и множественного видов в карлукском языке передаются как в древнетюркских памятниках. А второе лицо окончания принадлежности во множественном виде, в отличие от языка древнетюркских памятников и от окончания принадлежности второго лица.

В карлукском языке окончание второго лица категории принадлежности множественного вида совпадает с третьим лицом.

Личный число

Множественный число

1 – лицо – м, – им.	– вуз, – буз.
2 – лицо – н, – ин.	– си, – и
3 – лицо и, – си	– и, – и.

а) личный число:

Если корень оканчивается гласными -м, -н, -си.
Если корень оканчивается согласными -им, -иё, - и.

б) множественный число:

Через окончание принадлежности 1-лица: аччам, оглим

Через окончание принадлежности 2-аччаё, оглиё

Через окончание принадлежности 3-аччаси, огли

Множественный число

Если прибавляется окончание принадлежности

1- лицу: аччавуз, огливуз

Если прибавляется окончание принадлежности

2- лицу: аччаё, оглиё

Если прибавляется окончание принадлежности

3- лицу: аччаси, огли

Образование категории принадлежности морфолога - синтаксическим (аналитическим) способом. Категория принадлежности образуется через сочетания местоимением в родительном падеже и имени существительного с окончанием принадлежности. Окончание второго и третьего окончания категории принадлежности передается одинаково.

Личный число:

Если слово оканчивается гласными:

- Мени атам
- Сени атаё
- Уни атоси

Если оканчивается согласными:

- Мени кызым
- Сени кызыё
- Уни кызы

Множественный число

Если слово оканчивается гласными:

- Бизлану атавуз
- Силени атаси
- Улани атасы

Если оканчивается согласными:

- Бизлану кызвуз
- Силени кызы
- Улани кызы.

Категория числа

В древнетюркских памятниках категория множественности выражалась путем не прибавления единичного окончания и посредством окончания, выражающего множественность (Молов, 1951,19-27)

В этих памятниках отсутствовал показатель единичного (личного) вида категории числа. Он передавался по смыслу слова. Например: Тенри тег теёирида болмыш турк билго каган бу одке отурдум (М.ПДП,19).

Подчеркнутые слова, хотя и является единичного числа, тем не мене означаю множественность, именно тюркские племена, народ, каганское ханство, власть правителя. Будун (М.ПДП,19) – эл, -суг – аскер (М.ПДП,31),торг (М.ПДП,30) – страна

(мамлекет). В древнетюркских памятниках множественность передается и при помощи и окончания: -лар, -дер, т, -з. Например: беглер – бектер, турк беглер будун, буни есидин. – т\рк бектери, калкы буну уккула, же уктунбу (М.ПДП,27). Тогдукин, турк беглер, кып билмерсиз (ПДП,28), нойон – нойон княз (М.ПДП,88), таркан титул, каан – кандык титул, нонэр – жолдош (товарищ) – т, таркат – чиндер, нойод- нойоондор – князья, нокод – жолдоштор (товарищи) (М.ПДП,50), – таныз – бет, жаак (челюсть) (эки жаак – две челюсти) конуз – кьк\р\рк (грудь) (эки кьк\р\рк две груди), отуз – м\р\ (плечо) (эки м\р\ - две плечо), огуз – ооз (род) (эки ооз – два рта) (М.ПДП,81) и т.д.

Как и древнетюркских памятниках в карлукском языке тоже категория числа применялась в единственном множественном числах.

1. Категория единственного (личного вида) означает целостность, полноту, неразделимость вещей. Категория числа единичного вида охватывает слова в именительном падеже, без прибавления окончания. Например: мал, тил, галла (эгин, йер, огул) – скот, язык, зерно (почвы, земля, сын).

2. Категория числа образуется посредством окончания – ла (р): сила(р)- уле(р) (вы, они), келейдиле (р) (придут).

Категория множественности, образующаяся при помощи окончания – з. В древнетюркских, средневековых тюркских памятниках окончание – з, означающее множественность, выражало множественный вид первого лица (биз – мы) и образовало вежливый вид второго лица. Оно находилось в составе личного местоимения. Потому что происхождение окончания – з восходит к личному местоимению и вежливой форме окончанию принадлежности первого и второго лица.

Категория множественности в карлукском языке произошла от первого лица личного местоимения биз (мы) и от второго лица личного местоимения сиз (вы). Личное местоимение мен – бен (я), второе лицо сен (ты) употребляются в форме личного местоимения (си – ты). Следовательно, личные местоимения тюркского языка биз (мы) (би – си биз), мен – сен (я- ты) – (мы) сиз, си – си (ты) – сен – сен – сиз (вы) образовались при помощи окончания личного местоимения – з (Малов, ПДП, 1951, 52 Томанов, 1981, 139.) Венгерский тюрколог Лидгети и Ванг тоже отмечали образование множества в древнетюркскую эпоху посредством – з. Продолжая их мнение, С.Е. Малов качестве примера приводит следующие слова мениз – бет (эки бет – две щеки), коёуз – кьк\р\рк (эки кьк\р\рк – две груди), омуз – м\р\ (эки м\р\ - две плечо), огуз – ооз (эки ооз – две рта), (Малов, ПДП, 1981, 51-52).

С.Е. Малов писал, что в личных местоимениях биз и сиз (мы и вы) сочетаясь с первым и вторым лицами (би – си - биз) и вторым лицом (единичное, вежливое) (си-си - биз). В результате начальный

глухой согласный между двумя гласными – з переходит в мягкий согласный.

Как и в древнетюркских памятниках и в других тюркских языках, в карлукском языке тоже формы первого и второго лица встречаются в виде би – си – биз. Нельзя согласится с мнением, будто они возникли в результате их сочетания со вторым лицом (си - си). Скорее всего в карлукском языке данной вид появился в результате сочетания второго и третьего лица принадлежности множественного числа личного местоимения (си)ла – и) – си – л – и).

Множественные число:

Бизи – Бизлани кызывыз – Наши дочь

Силани кызы – Ваша дочь

Улани кызы – Их дочь

Как показатель множества окончание – з встречается в трудах Т. Рамстеда (Ramstedt, 1906, 23-3, 20), Б. Мункачи (Munkcsi, 1981, 1919,307-310), В. Банга (Bang, 1918, №5, 307- 310); Кокуз – кьк\р\рк (грудь) означает множество – парные члены человеческого организма – огуз ооз (род уста), омуз – м\р\ (плечо, плечи), бениз – ж\з (лицо), иккиз – эгиз (двойняшка). В ряду этих слов Менгез (K. Mengts 1912, 61) поставил следующие слова: кьз- кьз (глаз - глаза), тиз – дизгизе (колено - колена), из-за (след), богаз – богаз (горло), ж\з – ж\з (лицо).

Н.К. Дмитриев, А.Н Кононов (1958,22-84 1969, 56, 1980, 145), Б.А. Серебrenников окончание – з считают древним множеством образующим аффиксом. Данное множественное окончание встречается в наименованиях родов, племен: гоуз, кыргыз и членов человеческого организма в формах имени существительного и глагола:

кьз – кьз (глаз), кьр-кьр (кьр\ - видеть), семиз – семиз (жирный), кудуз-кудуз – когоз, куттур (бешеный) (Коконов, 1958, 22- 84, 1959,56, 1980,145)

В своих трудах, посвященных языку памятников карлукского языка XIII в., А.М. Щербак исследовал слова с показателем множественности – окончания – з: кьз-кьз (глаз), когуз – кьк\р\рк (грудь), м\й\з- м\й\з (рога), омаз – м\р\ (плеча), иккиз – эгиз (двойняшка, близницы), тиз- тизе (колени)(Щербак 1961, 935)

В древнетюркских, средневековых письменных памятниках окончания типа- н, -ин, -ун, -ан, эн-эн (ен), -м, -л, -ла, -лар, -р, -т, -к, -нан, (-кен, -ген, -ен, -г, означающие категорию множественности, сохранены в современных тюркских языках -н, -ин, --ун (Кононов, 1980, 146-117). Это окончание в текстах Орхон – Энесайских памятников употребляется в значении множества: кан – канн (кровь), бодун – уруу (племя), эл (народ), тьрк сыр бодук Йериме (т.60) – тьрк сир уруусу жеримде (на земле народа тюрков - сиров); инэгул – экөө (две) угэгул - үчөө (три), барын – барын (весы) (Щербак, 1962,117 – 118, СИГТЯ, 1968,152) весы, -ан – ен, оглан – уул (юноша), ерен – ер (мужчина). Кстати, в произведении выдающегося тюрколога XI века Махмуда Кашкари «Девону лугатит» ат-тьрк» окончания ан, -ен означали множественность: аглан, ерен (МК,1,70). Ученый предупреждал, что слова оглан, ерен

употребляются только в единственном числе. Между тем в то время окончания - ан - ен, употреблялись и во множественном, и в единичном числах - м. Это окончание в карлукском и тюркском языках употреблялись во множественном, обобщенном смысле: жем – жем (норм), кум-кум (песок) үчөм- үгөм (три) –л, -ла, -лар. Эти формы широко употребляются в древнетюркских памятниках, в карлукском и современных тюркских языках.

Окончание –лар возникло из показателей множественности: -л, ла, - (а)р. Окончание – л, как показатель.

Множественности в формах –ла, ле широко употребляются в древнетюркских памятниках, иногда в уйгурском, узбекском языках. В древних тюркском, карлукском, узбекском языках встречаются слова типа инэ лэ – өкөөлө (вдвоем), кар, сила, сила, сиздер (вы), баулэ- биздер (мы), улэ – алар (они). В процессе развития языка к ним приставились второе окончание – р и оно приобрело форму – лар, (Серебренников, Гаджиев, 1986,89) окончания – лак – лек. Древнетюркских памятниках употреблялись во множественно смысле: таштак – таштак (каменистое место) атлан- атлак, аттык – аттуу (конный, коны, ДТС, 67), ашлак – аштуу (кушаны, яства, ДТС 63), татлак – таштар, тат-тати, ДТС, 541 1-билиглек билинүү, акылдуу (мудрец, МК 1,207, 11 158), сувлак – сулуу (место стабильной водой), алмалык – алмалик (место абильной яблоками), билек – билек (предплечье), авлан (место, богатое дичью) – л, - к, -х. Эти окончания во множественном, общем смысле сохранились в современных тюркских языках: кумук (название народа), арык – арык (ручей, водный канал), ашык – ашык (влюбленный), барк - үй, курулуш (дом, здание, сооружение), берк – коргон, чек (укрепление).

В древнетюркских памятниках и в труде Мамуда Кашкари «Девону лугатит ат-түрк» находятся в конце слов, обозначающих множество: таркат- таркан (таркат множественное число титула, таркан – единственное число) (ДТС, 538), эрет – эркектер, аскерлер, эр жигиттер (в единственном числе ерен , - воины, ДТС, 176), арут в чагатайском языке – место жительства С. Е. Малов нобо подчеркивает, что эти слова в тюркские языки вошли из монгольского (Малов 1951,57)

А.Н. Кононов предполагает, что окончание – т заимствовано тюркскими языками из согдийского, монгольского или тунгусского языков. В качестве доказательства ученый приводит следующие слова, оканчивающиеся на аффикс – т: оглыт – потомки, оглыты каган болмыш единчи – его потомки стали каганами (ПДП, 50-51) Кононов, 1980,147);

Окончание – т в монгольском языке означает множество, и в этом смысле вошло в тюркского языки. Тюркологи в своих трудах отмечают, это окончание якутском языке употребляется в первом и

втором лице категории принадлежности множественного числа (СИГТЯ, 1988, 12, ГСЯЛЯ, 1982, 128):

- 1-лицо агабыт – атабыз (наш отец)
Кысыпыт – кызыбыз (наша дочь)
- 2-лицо атагыт – атаңыз (ваш отец)
Кыпкыз – кызыңыз (ваша дочь)
- 3-лицо огалары – аталары (их отец)
Кыстады – кыздары (их дочь)

А.Н. Кононов в своих трудах тоже указывает, что множественное окончание – лар в якутском языке употребляется попарно (Кононов 1980, 147). Уол –аттар (лошади). В смысле множества аффикс – т широко встречается в одном из древнетюркских памятников «Кудагту билиг» и письменных памятниках VII-XII веков. Например каан – канн, каад – кандар (ханы, царь) – титул, таркад – таркандар (тарканы, титулы), найон – нойон (князь), найад – нойондор (князи), нькър – жолдош (товарищ).

Данное окончание не встречается письменных памятниках (Хибатул – хокоюик , «Киссай Рабузи » Абрахманов, 1989,58)

Окончание – т, означающее множество, по гипотез С.Е. Малова, является членом состава монгольского слова, вошедшего в тюркский язык: тегин – тегин (в единственном числе Принц), тегин – тегиндер (во множествен. числе - принцы) (Малов, 1951, 54)

И.А. Батманов отмечает, что окончание – т, - д в Орхоно – Энесейских памятниках в юрских распространялись неодновременно, что оно заимствовано из монгольского языка в готовой форме. (Батманов, 1961, 148) Ученый приводит примеры, когда отдельные слова с таким озночением из монгольского и тюркского языков вошли в тувинский: катаат – старшие родственники жены, канээт – жены младших братьев жены, младшие свояченицы, чуржаат – братья жены. Чтобы доказать правоту своего мнения, С.Е. Малов проводит следующие слова с употреблением текстах древних памятников и в тюркских языках аффикса – т: таркат (единственном числе), таркат (множественном числе КТм1), из современных тюркских языков в казакском, татарском языке алпаут (дворянин, помещик), в тобольском татарском – алпату выражает множественность, алпагут, чув, улпат и т.д. шадалыт (КТт1) шад- апа –м (мая мать).

Орун ишларин (ваши орунтия) (Sliv,401), (место жительства). На основе подобных исследований Орхоно – Энесейских памятников ученых приходит к мнению, что окончание – т принадлежит к тюркскому языкам.

Тюрколог П.М. Мелиоранский сообщает, что окончание – т в составе слова сагат – согат (подарки) тюркских языках употребляется в значении множественного числа, по мнению ученого, данное слово возникло от слова со га и появились до Орхонского периода и тюркской эпохи (Мелиоранской 1906,17). Сведение о том, что

аффикс – т существовало рядом с окончанием – лар, имеется в древне тюркском памятнике «Алтын йарук»: ол үч жигитлер – три принца, эмгеклер кыйыштар – балакеттер, азаптар (бедствия и мучения 11-14-15) (Малов 1951,51). Подобное явление встречается в средневековом памятнике «Бур наме», бек-у бэкталер – бак жана бектер (бек и беки) (Бгагов, 1971, 352). О том, что древний аффикс – т, выражающее множество, принадлежит тюркскому языку, тюркским языкам Сибири, Поволжья, Средней Азии наблюдаем по мнениям ученых – тюркологов.

Окончание – т широко употребляется в конце слов современного кыргызского языка. Например: сүт- молоко, угут – солод, бродило, шат – радостный, веселый, жыт – запах, соогат – подарки, саат – прадай, кат- письмо, быгът – препятствие и т.д.

Если в древнетюркскую эпоху аффикс – т широко употреблялось позже, может быть, в некоторых тюркских языках оно перестало пользоваться. Следует подчеркнуть, что окончание – лар имеет несколько вариантов: -лар, -лер, -лор, -дар, -дер, -дор, -тар, -тор, -тер. Если согласны звуки звонкие, то к ним прибавляются –дар, -дор, дер, а если глухой, то –тар, -тер, -тор, что связано с комбинаторским изменением согласных звуков. Нам кажется, они могут быть остатками аффиксов –л, -т, -д и посредством двух окончаний –т и –р стали обозначать множественность – с широко употребляется во множественной форм третьего лица категории принадлежности в древних и современных тюркских языках: -с, -си (-м) (Кононов 1980, 146). Данные аффиксы в чувашском языке сохранился в формах –зар, зам: йулдаш –зем – жолдоштор (товарищи), курын-зар – кайын (березняк), пурзымер – бардыгыбыз (мы все), где-зь, сь является рудиментами аффикса-с, означающего множество (Серебренников, Гаджиев, 1986, 90).

Ученый В. Котвич (W. Kotwicz, 1936,25) показал, что данный аффикс чувашском языке в сопровождающем числе обобщается и употребляется в значении множества. В древнетюркских памятниках – с множественной вид третьего лица категории принадлежности и оно всеобщее для всех тюркских языков: карлукском, кыргызском, казакском, каракалпакском, алтайском, тувинском, уйгурском, азербайджанском, туркменском, гагаузском языках оно звучит в форме – сы; в якутском – та, в чувашском -s, -se, -ase (Цинцус, 1948, вип.10). аффикс –с издревле широко употребляется в монгольском языке: калм. буус – ружья, буу – ружье, хак ере – мужины, в единственном числе ер- муж, нерсе – имена, нерсе – имя. Этот аффикс характерен для тунгусско-маньчжурского языков, поэтому совпадает с общностью Алтайской эпохи.

Поэтому что данное окончание широко употребляется во всех языках алтайского семейства (Василович, 1994,31).

-Ч. Этот аффикс употребляется по древни и современных тюркских языках: по-кыргызски жашылча, по-узбекски йашилча, по-татарски йэшилшэ (зелень, овощи). В некоторых тюркских языках к место имению барбары (все) прибавляется аффикс –ча, -че и выражает, множественность: по-татарски барша, по-узбекски бар-ча, по карлукски барча, по-уйгурси бар-ча, туркменским диалоге бар-ча, по-каракалпакски бар-ша и т.д.

– Ш. Как и аффикс – с это окончание является всеобщим для тюркских, монгольских, тургусо-маньжудских языков древнейшей Алтайской эпохи. В древних тюркских и современных тюркских языках аффикс – ш широко употребляется во множественном смысле: ат-ш – атасы балдары менен (отец со своими детьми), анна-ш энеси балдары менен (мать со своими детьми).

– Ш встречается в древнем этнониме: тардуш – одно из тюркских племен. Данное окончание широко употребляется в кыргызском языке: адаш-тезка (когда два человека носят одинаковое имя, друг друга обращается «адаш», вроде бы товарищи), ыш-ыш, иш-иш (работо, дело), кыш-кыш (зима) каш-каш (бровь). Аффикс – лар широко употребляется во всех древнетюркских и современных памятниках. Древнее окончание – лар широко употребляется во всех тюркских языках. Среди них в чувашском языке категория множественности передается через окончание – сем. Первоначальной формой категории множественности были -лар, -лер, -лэр: в памятниках древнего Кул-Тегина читаем: шад, апыт, бэглэч-шад, бектер (начальники шад, беги КТм, 1), тогуз огуз бэглэри болуны – тогуз огуз бектеринин эли (начальники и народ девяти огузов КТм, 2). В древне тюркских памятниках высокие титулы, наименования племен и народов, множественность выражались при помощи аффикса -лар, -лэр (Кононов, 1956, 145). В древнеуйгурском языке бурканлар – буркандар (бурханы), кишилер – кишилер (дюдю SUV,5, 16) йуз мин азунлар (сто тысяч миров SUV, 611), угузэр, таглар, дарыялар жана тоолор (реки и горы Йр, 32).

Аффиксы –з, -к, -л, -м, -р, -с, -ч, -ш выражающие, множественность, начертанные в древнетюркских и современных письменных памятниках, широко употребляется современных тюркских языках. Эти окончания употребляется не только в составе имени существительного, но и в имени прилагательным, местоимении, имени числительном глаголе.

Категория множественности передается и через синтаксическим путем. В древнетюркских памятниках встречается факты сочетания имени существительного с имени прилагательного: тэрт бин атларым йылным (Е, 46, 3) –тэрт миң аттарым – жылкым (четыре тысячи коней - лошадей), кырк йылгаур эл туттук бодумным башладым (Е,45,4) – кырк жыл ичинде эл туттун элимди – башкардым (Сорок лет управлял моим народом Эл туттук).

Сочетание количественного численного с существительными означало множественность, общность: тогуз ер олур тим тогуз ерун олтуртум (и убил девять воинов (Е, 44, 3), мен тогуз йегирим жыл шад олтурдум – он тогуз жыл шад болуп отурдум (девятнадцать лет я сидел шадом).

Множественность выражалась и путем повторного сочетания имени существительного: очун апам менен тегим (мои предки) (КТв, 1), еббари – турак жай (жилище, постройка, М., 32), ед та ар керек тарактар (вещи, имущество ДТС, 162).

Литература:

1. Абдрахманов Н. Кадимки туркий тил.– Ташкент: Укитувчи, 1989. –С.58. Его же Шукуров Ш. Узбек тилинин тарихий грамматикасы. – Ташкент: Укитувчи,1973, - С.6.
2. Василевич М.Г. Очерк грамматики эвенкийского (тунгуского) языка. – Л.,1949, - С.34.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология.– М.: Наука, 1982, -С. 128
4. Древнетюркский словарь - Л., 1969
5. Канонов А.Н. Грамматика современных турецкого литературного языка.- М. -Л., 1956, - С.145. Его же показатели собирательно - множественности в тюркских языках. – Л., 1969, - С. 51-52.
6. Канонов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IXвв. - Л.1980, - С.116-147.
7. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. - М. - Л., 1951, С.1928,30,31 150,81,88
8. Махмуд Кашкари Давану лугаш ат-турк – Ташкент, т.1,2, 1960 - 1963, Т.У.1967; т.1, -С. 70.
9. Санджеев С.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. - М,1953, т.1, - С.129-130.
10. Серебренников К.М., Гаджиева Н.З. Сравнительная - историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 1986. – С. 89-91.
11. Сравнительная - историческая грамматика тюркских языков. Морфология. –М.: Наука, 1988, - С.12-15
12. Томанов М. Казак тілінін тарихи грамматикасы. Фонетика, морфология. – Алматы: Мектеп, 198, - С. 139.
13. Цинциус В.И. Множественное число имени в тунгусманьчжурских языках//Учен.зап. ЛГУ. Сер.фил. наук, 1946, вып.10, - С.109.
14. Цинциус В.И. очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. – М. – Л., 1972.
15. Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X - XIIIвв. Из Восточного тюркстана. М –Л., 1961; Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. –Л.: Наука, 1977. - С. 153.
16. Щербак А.М. Грамматика староузбекского языка. – М. – Л.: Изд. Ан СССР, 1962, - С. 117-118.

Рецензент: д.пед.н., профессор Бабаев Д.Б.